

Стратегические направления внешней политики России в многополярном мире: геополитический подход

Гребнев Руслан Дмитриевич,

к.ю.н., советник при ректорате по правовым вопросам
Российского университета дружбы народов, проф. Академии
военных наук Российской Федерации
E-mail: grebnev-rd@rudn.ru

В статье рассмотрены некоторые стратегические направления внешней политики Российской Федерации в контексте геополитических интересов России в многополярном мире. Сделан общий вывод о том, что геополитические интересы Российской Федерации в Евразии связаны с институционализацией региональных систем многополярного мира: русский мир, предположительно, в формате «Россия плюс Восточная Европа и Средняя Азия», глобальный Китай, исламский мир, индо-тихоокеанский союз и западноевропейский союз.

В статье обоснованы предпосылки и предложен переход к новому типу обеспечения региональной безопасности: от концепции обороны государства к концепции стратегической военной безопасности, основанной на принципах упреждающего сдерживания. Переход к новому типу обеспечения региональной безопасности открывает перспективу концентрации государственных управленческих ресурсов на развитие стратегических внешнеэкономических связей России в области трансфера технологий, энергетического сотрудничества и экспорта сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: многополярность, геополитика, евразийство, региональная безопасность, экономическая безопасность, упреждающее сдерживание.

Актуальность

В своем послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил о приостановке участия России в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений. Тогда же, 21 октября 2023 г., был подписан Указ Президента Российской Федерации № 111, в соответствии с которым «в связи с глубокими изменениями, происходящими в международных отношениях» были отменены меры по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации, утвержденные в 2012 г. [11].

Указанные политико-правовые преобразования происходят в условиях столкновения концепции многополярности с тенденциями формирования иерархической структуры однополярного мира. Процессы формирования полюсов многополярного мира находятся в различных стадиях, «так как разные регионы мира имеют разные скорости развития... и подходы к решению наиболее важных мировых проблем существенно трансформируются для разных групп стран» [4, с. 232]. Актуальными эпицентрами борьбы за установление полицентрической модели мироустройства или продление однополярного момента являются Азия, Восточная Европа и Латинская Америка.

Геополитические интересы Российской Федерации в контексте концепций многополярности, евразийства и русского мира связаны, в первую очередь, с установлением политического, военного, экономического и культурного влияния в Средней Азии и Восточной Европе. Во-вторых, перспективы становления России полюсом формирующегося многополярного мира в формате «Россия плюс Средняя Азия и Восточная Европа» зависят от установления взаимовыгодных международных связей Российской Федерации с новыми центрами геополитического влияния.

В контексте теории многополярности заявленные цели Специальной военной операции на территории Украины содействуют усилению комплексного влияния и контроля в регионе, соотносимом с геополитическими интересами Российской Федерации в Восточной Европе, и, следовательно, формированию русского мира как полюса полицентрической глобальной политической системы. Поворот на Восток, изменение внешнеполитической стратегии России, имеет своей целью организацию взаимовыгодного международного сотрудничества в Азии, в первую очередь, с Китаем, Индией, КНДР, Ираном и установление статуса России как одного из ключевых полюсов многополярного мира, обладающего экономическим и политическим влиянием в Средней Азии.

Контурсы глобального управления в многополярном мире

Идеологической основой концепции многополярности является право на создание экономически и политически независимых блоков государств, валютных зон и таможенных союзов с целью организации сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес. Цивилизационные и геоэкономические факторы многополярности

предопределяют нелиберальный характер экономической повестки. Концепции многополярности соответствует идеология консервативного толка. Формирующиеся полюсы многополярного мира имеют экономический и/или военный характер.

Концепции однополярного мира соответствует идеология либерализма, которая подразумевает расширение и создание новых региональных военно-политических и экономических блоков государств, способных обеспечить продление однополярного момента и гегемонию США.

Институционализация модели многополярного мира во многом связана с совместной внешнеполитической деятельностью России с государствами Азии в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, АТЭС, ИТЭС и Ассоциации стран бассейна Индийского океана с опорой на методы сетевой дипломатии. Указанные методы содействуют формированию сетевой региональной архитектуры с разветвленной партнерской сетью региональных организаций в многополярном мире [1, с. 22]. В противовес деятельности международных институтов полицентрической модели мироустройства США проводят свою политику по формированию иерархической структуры однополярного мира на Востоке, опираясь на АСЕАН, АУКУС, ООН и НАТО.

В этой связи, необходимо подчеркнуть, что «стратегия национальной безопасности РФ 2021 и Временное стратегическое руководство по национальной безопасности США 2021 демонстрируют диаметрально противоположное видение современной международной ситуации» [8, с. 29]. В этой связи возникает необходимость формирования евразийского военно-политического блока России, Китая, Ирана, КНДР и других государств, претендующих на статус региональных держав и военных полюсов многополярного мира.

Тенденция расширения международных блоков государств без участия США и их спутников возникает вследствие заинтересованности государств в укреплении своего внешнеполитического статуса в многополярном мире в составе новых дружественных альянсов, основанных на геополитических интересах государств и смежности их геополитической идентичности. Российское Евразийство в целом находится в оппозиции современным западным ценностям и геополитическим проектам [2, с. 41].

Формированию полицентрической модели мироустройства содействуют не только международные публичные отношения, но и внутригосударственные процессы, возникающие вследствие глобализации. Дополнительным фактором децентрализации глобальной политической системы являются процессы инокультурной иммиграции. Иммиграция народов из незападных стран, этногенетически соотносимых с формирующимися полюсами многополярного мира, способны оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику западных государств [7].

Геополитические предпосылки предопределяют возможность интеграции человеческих сообществ на принципах новой социальной реальности [5, с. 152], возникающей вследствие смежности или совместности геополитической идентичности некоторых народов, чем, например, объясняются актуальные процессы консолидации исламского мира. Указанные предпосылки вместе с геоэкономическими факторами, выражающимися, в частности, в историческом максимуме показателей глобальной конкурентоспособности Китая и Индии, содействуют формированию новых полюсов многополярного мира в Евразии: русский мир, глобальный Китай, исламский мир, индо-тихоокеанский союз и западноевропейский союз.

Стратегические направления внешней политики России в многополярном мире

Современные многосторонние и многоуровневые системы глобального политического управления включают в себя подсистемы локального, национального, регионального, межрегионального, международного и глобального управления. Глобализация политических процессов оказывает влияние на формирование статуса государств как субъектов стратегического управления интеграционными процессами, так и объектов стратегического управления других политических образований [6, с. 255].

Геополитические интересы Российской Федерации связаны с институционализацией региональных систем в многополярном мире и подразумевают:

- консолидацию государств и политических ресурсов, направленных на «демонтаж» однополярной системы глобального мира, по модели временной биполярности «Запад – Антизапад»;
- признание статуса России как одного из полюсов полицентрической модели глобализации политических процессов;
- формирование иерархической структуры полюсов многополярного мира, обеспеченной: а) геополитической идентичностью центров геополитического влияния и периферии, б) смежностью политических систем (в т.ч. государственных идеологий), в) разнообразными формами десуверенизации государств.

Россия – это качественное социокультурное пространство, географически сопоставимое с обширной территорией, большая часть которой расположена на литосферной Евразийской плите. За исключением озера Байкал, представляющего собой глубинный разлом земной коры, заполненный водой, и дальневосточных территорий, расположенных вблизи Тихоокеанского вулканического кольца, в России нет других зон повышенной опасности, связанной с землетрясениями и другими природными катастрофами, угрожающими объектам инфраструктуры и населению. Низкая численность народонаселения России не сопоставима с ее обширной территорией. При этом многонациональность российского народа предопределило совместное проживание сообществ традиционного типа культурной идентичности, соответствующего геополитическому концепту «Цивилизации Суши», и сообществ переходного типа геополитической идентичности, чьи политические, правовые, нравственные и другие установки характеризуются переменчивостью в зависимости от международного политического климата. Указанные характеристики качественного пространства России являются объективными предпосылками перехода к новому типу обеспечения региональной безопасности.

Новый тип обеспечения региональной безопасности России подразумевает:

- переход от концепции обороны государства, предполагающей возможность военного ответа на агрессию других государств, к концепции стратегической военной безопасности, основанной на принципах упрещающего сдерживания;
- системную нейтрализацию политических и экономических факторов, оказывающих влияние на стратегическую стабильность РФ [3, с. 11];
- применение технологических средств для опережающей нейтрализации возможных военных угроз, в том числе переброски и размещения вооружений и проведения учебных военных маневров вблизи границ Российской Федерации и территорий, представляющих геополитические интересы России;

- инновационное обеспечение пограничной службы России техническими средствами разведки, предполагающими возможность автоматизации принятия решений о нейтрализации возможных военных угроз;
- размещение баз стратегической военной безопасности и ракетных вооружений на незаселенных территориях России;
- изменение политики государства в области военных наук и технологий.

Переход к новому типу обеспечения региональной безопасности открывает перспективу концентрации государственных управленческих ресурсов на развитие стратегических внешнеэкономических связей России. Очевидным конкурентным преимуществом России в мире являются энергетические ресурсы, в т.ч. топливные полезные ископаемые, энергия радиоактивных химических элементов, а также технологии в области энергетики.

Прагматичная внешняя политика России в области международной торговли энергоресурсами, трансфера российских технологий атомной энергетики и переработки энергоресурсов может быть основана на принципе создания преференций при условии официального признания государствами концепции многополярности и реализации совместных с Россией проектов в области региональной безопасности.

Для реализации новых подходов внешней политики России в области энергетики потребуется создать региональную площадку, координирующую взаимодействие государств по вопросам энергетического партнерства. Ключевые риски стратегического управления в области международной торговли энергоресурсами возникают вследствие возможности США контролировать эмиссию доллара [12, с. 8]. Положительные перспективы формирования российской региональной площадки, способной эффективно координировать международную торговлю энергоресурсами, связаны с переходом к системе ценообразования с учетом добавленной стоимости и переходом на взаиморасчеты в национальных или альтернативных валютах [13]. Первоочередной задачей по развитию торговой энергетической инфраструктуры России является усовершенствование Регионального энергетического кольца Северо-Восточной Азии, подразумевающее строительство нефтяных и газовых хабов с целью обеспечения оптимальной логистики экспорта российских энергоресурсов в Азию.

Наряду с экспортом энергоресурсов приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации могут стать: а) трансфер российских космических технологий, в т.ч. технологий удаленного мониторинга типа ГЛОНАСС и других навигационных систем, б) поставки оружия, требующего регулярного технического обслуживания производителем, в) экспорт зерна и других сельскохозяйственных культур.

Российская Федерация в составе БРИКС и ЕАЭС идет по пути создания экономически и политически независимых союзов государств (автархий). Этот процесс сопровождается политикой, направленной на снижение и поэтапную отмену таможенных пошлин, обмен списками товаров для беспошлинной торговли в двустороннем порядке и отработку системы совместного управления территориями, организованными на принципах таможенного союза.

Россия и Средняя Азия

Развитие сотрудничества России со странами Средней Азии предполагается посредством реализации совмест-

ных проектов в формате «Центральная Азия плюс Россия» в области культурного, научного и образовательного обмена, обладающего «мягкой силой». Экспорт образования содействует формированию привлекательного образа государства за рубежом, за счёт чего государства получают широкие возможности предлагать собственную политическую и экономическую повестку [10, с. 112]. Для успешной реализации совместных проектов Российской Федерации и стран Средней Азии потребуется осуществлять профессиональную подготовку человеческих ресурсов на базе российских образовательных организаций, в том числе специалистов в области экономики, юриспруденции, государственного и муниципального управления.

Для обеспечения единообразия правоприменительной практики при реализации совместных проектов в Средней Азии Российской Федерации предстоит создать благоприятные условия для повышения квалификации судей, прокуроров, сотрудников полиции и других правоохранительных органов государств Средней Азии.

Россия и Глобальный Китай

Удовлетворение производственных потребностей западной цивилизации за счет развивающихся экономик Азии привело к опережающему экономическому развитию Китая и ряда других азиатских государств, ликвидации технологического отставания и росту валового внутреннего продукта.

После распада СССР политическая система Китая осталась единственным политическим образованием с социалистической идеологией, которая успешно противостоит идеологии либерализма. От стратегии участия Китая в глобализации политических процессов во многом зависит модель будущего глобального мира, который может стать биполярным, где Китай станет одним из двух полюсов глобальной политической системы, или многополярным.

Вероятность формирования новой биполярности «Китай-США», противоречащей концепции многополярности, снижается при условии развития военнотехнического и социально-экономического сотрудничества России и Китая в связи с наличием прямой зависимости результатов совместной деятельности национальных государств от их восприятия современной глобализации [14]. При обеспечении соблюдения принципа «один Китай – одна система» военные, экономические, политические и прочие ресурсы США и их спутников будут вынужденно распределены на Тайвань и, очевидно, Польшу. Перспективы вывода военного контингента НАТО с территорий, соотносимых с геополитическими интересами США, связаны с формированием военнополитического блока России, Китая, Ирана, КНДР и других государств.

Стратегическое партнерство России и Китая требует де бюрократизации таможенных правил и создания преференций в рамках трансграничного сотрудничества. Для обеспечения дальнейшего роста международного товарообмена между Россией и Китаем требуется создание трансграничной инфраструктуры нового поколения, подразумевающей строительство новых пропускных приграничных пунктов, модернизацию Транссибирской магистрали, строительство связующих автомагистралей и мостов через реку Амур.

Россия и Исламский мир

Геополитические перспективы исламского мира связаны, в первую очередь, с Ираном, обладающим потенциалом для ядерного сдерживания и геополитической идентичностью, отвергающей ценности западной цивилизации [9].

В 2023 г. Иран увеличивает военное присутствие вблизи Панамского пролива, а США, в свою очередь, форсируют развитие военного конфликта Израиля с Ираном и усиливают свое влияние в Армении, имеющей сухопутную границу с Ираном.

Геополитические предпосылки Турции, контролирующей ключевые морские проливы между Европой и Азией, связаны с формированием тюркского мира, а политические амбиции Турции – с претензией на статус одного из лидеров исламского мира. Геополитическая идентичность Турции характеризуется приверженностью торговым ценностям карфагенского типа, что предопределяет возможность ее сближения с США и их сателлитами.

Стратегической целью развития совместной внешнеполитической деятельности России и Ирана является создание Организации по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского залива. На пути к указанной цели, являясь сторонником присоединения Ирана к БРИКС и посредником в разрешении конфликта Ирана и Израиля, Россия может поэтапно решать задачи по развитию военно-технического сотрудничества и двусторонней беспешлинной торговли с Ираном.

Россия и индо-тихоокеанский союз

Уровень экономического развития Индии, членство в БРИКС, наличие ядерного потенциала, численность населения и срединное положение в индо-тихоокеанском регионе позволяют рассматривать ее как геополитический центр индо-тихоокеанского союза.

В условиях формирования полюсов многополярного мира Япония будет стремиться заимствовать геополитическую концепцию США для доминирования в индо-тихоокеанском регионе в противовес Индии. Наличие территориальных споров между Индией и Китаем затрудняет развитие БРИКС по пути военного блока и системы международной безопасности.

Становление индо-тихоокеанского союза с геополитическим центром в Индии во многом связано с развитием стратегического сотрудничества с Россией и реализацией совместных российско-индийских проектов, в том числе на Дальнем Востоке и Курильских островах.

Развитие международных отношений России и Индии, являющейся центром мировой торговли¹, имеет положительную перспективу в связи с общим видением евразийского пути развития России и формирования индо-тихоокеанского союза государств вокруг Индии. Приоритетным направлением сотрудничества России и Индии является развитие оборонного партнерства, в том числе в контексте рисков, связанных с политикой Японии.

Проблемы, возникающие вследствие санкционной политики Запада, в том числе ограничение поставок запасных частей в Россию, могут быть решены посредством укрепления экономических связей с Индией. При условии присоединения России к Индо-Тихоокеанской экономической структуре (ИТЭС), будет обеспечена прямая логистика согласованных сторонами товаров из Индии в Россию на принципах свободной торговли.

Россия и КНДР

Помимо очевидного приоритетного направления развития международных отношений между Россией и КНДР в области военно-технического сотрудничества, высокий уровень исполнительской культуры и правовые традиции

¹ В Индии проживает 65 процентов населения мира, на его долю приходится 63 процента мирового ВВП и 46 процентов мировой торговли.

КНДР в области борьбы с коррупцией предопределяют положительную перспективу сотрудничества России и КНДР в области строительства инфраструктурных объектов в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях Российской Федерации.

Для обеспечения безопасности инфраструктурных объектов в указанных субъектах Российской Федерации по соглашению России и КНДР на указанных территориях может быть размещен военный и правоохранительный контингент КНДР.

Заключение

Геополитические интересы Российской Федерации в Евразии связаны с институционализацией региональных систем многополярного мира: русский мир, глобальный Китай, исламский мир, индо-тихоокеанский союз и западноевропейский союз.

Характеристики качественного пространства России являются объективными предпосылками перехода к новому типу обеспечения региональной безопасности, подразумевающей переход от концепции обороны государства к концепции стратегической военной безопасности, основанной на принципах упреждающего сдерживания.

Переход к новому типу обеспечения региональной безопасности открывает перспективу концентрации государственных управленческих ресурсов на развитие стратегических внешнеэкономических связей России в области трансфера технологий, энергетического сотрудничества, экспорта сельскохозяйственных культур.

Литература

1. Алексеенко О.А., Ильин И.В. Роль и место БРИКС в процессе формирования полицентричной модели современного мироустройства. Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества / Сборник научных трудов участников конференции IV международной научной конференции «Актуальные проблемы глобальных исследований: формирование полицентричной модели современного мироустройства» под редакцией И.В. Ильина / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2016.
2. Базавлук С.В., Курьлев К.П., Савин Л.В. Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2022. Т. 22, № 1. С. 30–42.
3. Гареев М.А., Дербин Е.А., Турко Н.И. Дискурс: методология и практика совершенствования стратегического руководства обороной страны с учетом характера будущих войн и вооруженных конфликтов // Вестник Академии военных наук, 2019. № 1(66). С. 4–13.
4. Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Развитие и развивающиеся страны: к общей цели на разных скоростях // Russian Journal of Economics and Law, 2022. V. 16. № 2. С. 229–244.
5. Миронов А.В. Новая социальная реальность и кризис социально-гуманитарного образования // Общество и право, 2005. № 1(7). С. 151–159.
6. Михайленок О.М. Стратегия политического управления в глобальном мире. Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы / Материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием / Московский пе-

дагогический государственный университет. – М.: МПГУ, 2019.

7. Капицын В.М., Шапаров А.Е. Инокультурные иммигранты в политической повестке Дании // Вестник Института социологии, 2021. Т. 12. № 4. С. 42–66.
8. Кореньков И.О., Иванов А.В. Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности России и США // Дельта науки. – 2022. – № 1. – С. 25–30.
9. Модестов С.А. Геополитика ислама. М.: Молодая гвардия, 2003.
10. Панин Е.В., Матюхин А.В. Образование – фактор «мягкой силы». Проблемы обучения иностранцев в СССР/России // Обозреватель, 2021. № 2(373). С. 107–115.
11. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2023 № 111 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302210001?ysclid=lei5rl787x331103806> (дата обращения: 24.02.2023).
12. Филимонов Г.Ю., Данюк Н.С. Социально-экономические предпосылки и последствия «цветных революций» // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, 2017. № 1. С. 7–21.
13. Хазин назвал условие, при котором попытки Запада ограничить цены на нефть будут лишены смысла [Электронный ресурс] URL: <https://www.belta.by/world/view/hazin-nazval-uslovie-pri-kotorom-popytki-zapada-ogranichit-tseny-na-neft-budut-lisheny-smysla-540628-2022/> (дата обращения: 17.02.2023).
14. Чумаков А.Н. Глобальный мир в аспекте российского и китайского восприятия // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика, 2020, № 2. С. 35–48.

STRATEGIC DIRECTIONS OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN A MULTIPOLAR WORLD: GEOPOLITICAL APPROACH

Grebnev R.D.

Peoples' Friendship University of Russia, The Russian Federation Academy of Military Sciences

The article considers strategic directions of the foreign policy of the Russian Federation in the context of Russia's geopolitical interests in a multipolar world. A general conclusion is made that the geopolitical interests of the Russian Federation in Eurasia are associated with the institutionalization of regional systems of the multipolar world: the Russian world in the format "Russia plus Eastern Europe and Central Asia", global China, the Islamic world, the Indo-Pacific Union and the Western European Union.

The article substantiates the prerequisites and proposes a transition to a new type of regional security: from the concept of state defense to the concept of strategic military security based on the principles of preemptive deterrence. The transition to a new type of ensuring regional security opens the prospect of concentrating state management resources on the development of Russia's strategic foreign

economic relations in the field of technology transfer, energy cooperation, export of agricultural crops, etc.

Keywords: multipolarity, geopolitics, Eurasianism, regional security, economic security, preemptive containment.

References

1. Alekseenko O.A., Ilyin I.V. The role and place of BRICS in the process of forming a polycentric model of the modern world order. Global processes and new formats of multilateral cooperation / Collection of research papers of the IV international scientific conference "Actual problems of global studies: the formation of a polycentric model of the modern world order" edited by I.V. Ilyin / M.V. Lomonosov Moscow State University. – М.: Interregional public organization for the promotion of the study, promotion of the scientific heritage of N.D. Kondratieva, 2016.
2. Bazavluk S.V., Kurylev K.P., Savin L.V. Eurasianism, the EAEU and multipolarity: assessments of foreign experts // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations. – 2022. – Т. 22. – No. 1. – pp. 30–42.
3. Gareev M.A., Derbin E.A., Turko N.I. Discourse: methodology and practice of improving the strategic leadership of the country's defense, considering the nature of future wars and armed conflicts // Bulletin of the Academy of Military Sciences. – 2019. – No. 1 (66). – pp. 4–13.
4. Grinin L.E., Korotaev A.V., Malkov S. Yu. Developed and developing countries: towards a common goal at different speeds // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – V. 16. – No. 2. – pp. 229–244.
5. Mironov A.V. New social reality and the crisis of social and humanitarian education // Society and Law. – 2005. – No. 1 (7). – pp. 151–159.
6. Mikhailenok O.M. Strategy of political management in the global world. Trajectories of Russia's Political Development: Institutions, Projects, Actors / Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of RAPN with International Participation / Moscow State Pedagogical University. – М.: MSPU, 2019.
7. Kapitsyn V.M., Shaparov A.E. Foreign cultural immigrants in the political agenda of Denmark // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2021. – Т. 12. No. 4. pp. 42–66.
8. Korenkov I.O., Ivanov A.V. Comparative Analysis of National Security Strategies of Russia and the USA // Delta of Science. – 2022. – No. 1. – pp. 25–30.
9. Modestov S.A. Geopolitics of Islam. – М.: Young Guard, 2003.
10. Panin E.V., Matyukhin A.V. Education is a soft power factor. Problems of teaching foreigners in the USSR/Russia // Obzrevatel. – 2021. – No. 2 (373). – pp. 107–115.
11. Decree of the President of the Russian Federation of February 21, 2023 No. 111 «On recognizing as invalid the Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 605 «On measures to implement the foreign policy of the Russian Federation» [Electronic resource], URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302210001?ysclid=lei5rl787x331103806> (accessed: 24.02.2023).
12. Filimonov G. Yu., Danyuk N.S. Socio-economic prerequisites and consequences of «color revolutions» // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science. – 2017. – No. 1. – pp. 7–21.
13. Khazin called the condition under which the West's attempts to limit oil prices would be meaningless [Electronic resource]. URL: <https://www.belta.by/world/view/hazin-nazval-uslovie-pri-kotorom-popytki-zapada-ogranichit-tseny-na-neft-budut-lisheny-smysla-540628-2022/> (accessed: 17.02.2023).
14. Chumakov A.N. Global world in the aspect of Russian and Chinese perception // Bulletin of Moscow University. Series 27: Global studies and geopolitics. – 2020. – No. 2. – pp. 35–48.